Буль.. буль.. буль.. баклажечка походная моя!

баклажка

№ 27 (44) ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРА и ШКОЛЬНИКА 1929 г.

Во время обеда

„В лагерях многие ребята только и думают о еде“.

Рис. Мих. Андреева

— Ребята, а скоро ужин будет?..

В пустыне

Рис. Б. Шмиота

— Вот это да! Площадка! Эх, нам бы такую площадку в ЖАКТе отвели!..

Двое вожатых

— Я вчера удивительный трамвай видел! С двумя вожатыми!

— То-есть, как?

— А так: один вожатый, как всегда—спереди, а другой, сзади—наш вожатый не колбасе!.. Ну, и картина была...

Хитрость

— Мы назначаем лагерные собрания всегда, когда идет дождь!

— Почему?

— Потому что по постановлению мы должны проводить собрание на открытом воздухе, а в дурную погоду оно стало-быть не состоится!

У врача

— Так... Голова болит... Ну, а еще на что жалуетесь?

— На вожатого!

Влияние „Баклажки"

— Что это ты, Вера, стала както смешно подписываться?

— ...А это, наверно, с тех пор, как я подписалась на «Баклажку»!

Три причины

— Я никогда не купаюсь в трусиках!

— Почему?

— По трем причинам. Во-первых, потому, что в них неудобно, во-вторых, потому, что краска слезает, а в-третьих, потому что у меня их нет!

„Юннат"

Рис. Яльцевой

— Никак не пойму: орел это или стрекоза...

Герои

„Нередки случаи, когда озорство и хулиганство оцениваются ребятами, как геройские поступки".

— Гриша и Маня подрались сегодня!

— Почему?

— Кто-то из них знамя порвал.

— Ну, и что: сваливают это друг на друга?

— Наоборот: каждый приписывает это себе!

Долгожданный гость

— Ура! Ура! К нам гость пришел!

— Кто?

— Наш вожатый!

Санитар за работой

— Ребята, где наш санитар, я себе руку разбил!

— А каким образом ты разбил ее?

— Да с санитаром дрался!

Нехватило

— Что это такое? Сашка, почему у вас висит лозунг: «Всем пионерам курить!»

— А это у нас краски нехватило, чтобы дописать слово «воспрещается».

По привычке

— Почему Мишка сорвал лист с дерева и что-то пишет на нем?

— По привычке! А зимой он на книжных листах пишет!

Опытный юннат

Рис. Н. Рудакова

— Смотри-ка, смотри-ка! Заяц из породы фокс-терьеров!

— Откуда ты знаешь?

— Да видишь—хвост короткий, обрубленный...

Самокритика Глеба Забиякина

Глеб Забиякин подошел к небольшой группе ребят и, сделав театральный жест, сказал с глубоким возмущением:

— Это свинство не имеет границ!

— Какое свинство? — спросил кто-то, зевая.

— Я уже сказал: это! Давайте высчитаем, сколько времени у нас не выходит стенгазета?

Ребята оживились.

— Четыре месяца!

— Какое там четыре,—пять с половиной!

— Да. Ровно пять с половиной месяцев!

— Какой позор! — кричал уже Глеб Забиякин, почувствовав в себе большую зарядку сознательности. — Какой позор и стыд! Ведь, чем мы хуже других баз? Или мы писать и рисовать не умеем? А что наша редколлегия делает? А чем ответственный редактор занимается? Лодырничает, вероятно, плюет на общественное дело, топчет ногами печатный орган, который, не взирая на лица, должен одергивать, подтягивать, прохватывать и заниматься самокритикой!..

Среди ребят послышались смешки. Сначала тихие. Потом все громче и громче.

— Вы чего смеетесь? — закричал возмущенный до глубины души Глеб Забиякин. — Вас это мало трогает? Так я вам скажу, что вы такие же лодыри, как и редактор!.. Я... я не могу вынести такого позора!

— Подумаешь!—сказал кто-то, трясясь от хохота.—А кто у нас редактор? Ты, Глеб, и есть редактор! Вот уж нарвался!..

Забиякин стал рыться в своей памяти и вспомнил. Действительно полгода тому назад редколлегия выбрала его редактором. Ущипнув себя за ногу от досады, Глеб начал выворачиваться:

— Не отрицаю! И позора в этом никакого нет. Стенгазета не могла выходить, потому что так сложились обстоятельства! Поняли? Но теперь, теперь вы увидите, как я возьмусь за работу. Берегитесь! Страх на всех наведу! Все недостатки буду прохватывать! Самокритику заведу!..

И Глеб Забиякин, не теряя времени, важной поступью направился к ящику для заметок, который тихо и спокойно висел в углу большой комнаты.

Открыв ящик, Глеб вытряхнул на стол все, что в нем было. На столе образовалась куча мусора. Здесь были смятые коробочки, жирные бумажки из-под бутербродов с колбасой, обрывки старых газет, несколько веревочек, справка об оспопрививании и какой-то грязный носовой платочек. Из всего этого хлама Глеб выбрал две заметки. Спрятав их в карман и даже не попрощавшись с ребятами, Глеб Забиякин быстрой рысью направился домой, решив сейчас же заняться делом.

Дома Глеб уселся за отцовский стол, вооружился своим редакторским карандашом и начал читать первую заметку.

„Неаккуратность

Пора поставить на вид нашему вожатому его неаккуратность. Он всегда опаздывает на собрания, сборы и беседы, и пионерам приходится долго ждать его».

— Ну-у... — протянул Глеб Забиякин. — Это свинство! На вожатого нападать нельзя, потому что... он все-таки вожатый... Если я эту заметку пропущу в таком виде—мне еще, чего доброго, попадет от него!

И, пустив в ход карандаш, перечеркивая и надписывая сверху, Глеб переделал заметку так:

„Аккуратность

Пора отметить аккуратность нашего вожатого. Он всегда приходит во-время на собрания, сборы и беседы и пионерам ждать его не приходится».

— Нет, этого мало!—подумал Глеб. Вожатый даже после такой заметки обидеться может! Все-таки шишка! Надо еще переделать.

Через минуту заметка выглядела уже так:

„Верх аккуратности

Пора отметить исключительную аккуратность нашего вожатого. Он всегда приходит за два-три часа раньше собрания, сбора или беседы. Таким образом, ему приходится долго ждать пионеров».

Покончив с этой заметкой, Глеб Забиякин, весело улыбаясь, взялся за другую. Она гласила о том, что некий пионер Гаврилов бьет и ломает все, что попадается ему под руки, а на замечания товарищей отвечает грубой бранью.

Глеб Забиякин вперил свой взгляд в потолок и начал вспоминать, кем является Гаврилов.

— Постой, постой,—медленно вспоминал он. — Ну, конечно, Гаврилов—председатель общества друзей радио! Нет, такую заметку о нем пропускать нельзя,—все-таки он активист! Этак мне еще попадет!..

Через пять минут, после многократных перечеркиваний, заметка выглядела уже иначе:

„Берите в пример!

Все то, что попадает в руки председателя ОДР Гаврилова, всегда остается целым и невредимым. Товарищи ему никогда замечаний не делают. Больше того: хвалят!»

Через три месяца стенгазета вышла. Вся база была возмущена такой самокритикой. Но больше всех был возмущен и раздосадован, как это ни странно, сам ответственный редактор Глеб Забиякин.

Дело в том, что за неделю до выхода в свет стенгазеты Гаврилов был снят с председательского поста за скверное поведение.

Глеб Забиякин ругал вожатого.

— Стоило переделывать о нем заметку!.. К нему по-дружески относились, а он грубить вздумал. Взял и подвел!..

Глеб подошел к сиротливо висевшей стенгазете, сорвал ее и сердито вышел из базы.

Марк Гейзель

Воспользовался случаем

— Почему Петька сегодня во время обеда две порции съел? Свою и вожатого?

— Потому что вожатый в город уехал, а Петька его замещает!

Страшный случай

— Поссорились мы с Васькой, я его обругал, он меня тоже, я ему угрожать начал, он тоже, я дубинку взял, он тоже, а потом...

— Ну, ну, что потом?..

— А потом... потом мы вместе пошли в рюхи играть!

Вот это шефы!

— Ну, и положеньице, ребята. Влипли, как говорится!

— А что?

— Да вот, мы получили по почте приглашение от подшефников приехать к ним и не знаем, куда и к кому ехать?

Как живут, что делают

— Слыхал? У нас в лагере был кино-оператор и заснял, как мы живем, что делаем!

— Ну, и в каком виде он вас снял?

— В спящем. Правдивая картина будет!

Нечаянно выдал

— Ребята из соседнего лагеря устроили в деревне вечер в пользу пастухов, и **трубят всем, что сбор был полный!..**

— Н-да... Вот это дисциплина! А у нас, **когда трубят сбор, то он полный никогда не бывает!** Больше половины ребят остается на своих местах!

Свой своему

«Нередко вожатые недобросовестно относятся к своей работе (опаздывают, лодырничают и т. д.), и некоторые ребята их защищают».

Рис. ЯЛЬЦЕВОЙ

— Гришка, зачем ты часы назад **подводишь?**

— А это, чтоб они вожатого **не подвели...** А то он опять опаздывает.

ГАЛСТУХ В КАРМАНЕ

— В базах спиртоводочного завода и Медснабторга есть ребята, которые даже не знают значения слова „слет“.

Деткор Р.

Неизвестное блюдо

О каком - то странном слете
Все ребята говорят.
Пионер спросил у тети:
— Тетя! С чем его едят?

— В 40-й совшколе открыли площадку и на этом успокоились. На площадке никакой работы не ведется.

Деткор Еловаев

Безупречная чистота

Был недавно на площадке,
Там нашел я все в порядке.
Но никак найти не мог
Я следов ребячьих ног!

— Детские площадки по воскресеньям должны быть открыты. Ведь если в дни отдыха ребята будут предоставлены самим себе, то они в большей степени чем в другие дни попадут под влияние улицы.

Деткор П.

Тяжелый день

Сеня бегает по улицам.
Всюду пыль. Бедняга хмурится,
Лишь порой вздыхает Сеня:
— Ох уж это воскресенье!

Приключения Гоги Младшего

Глава I. История с канатом

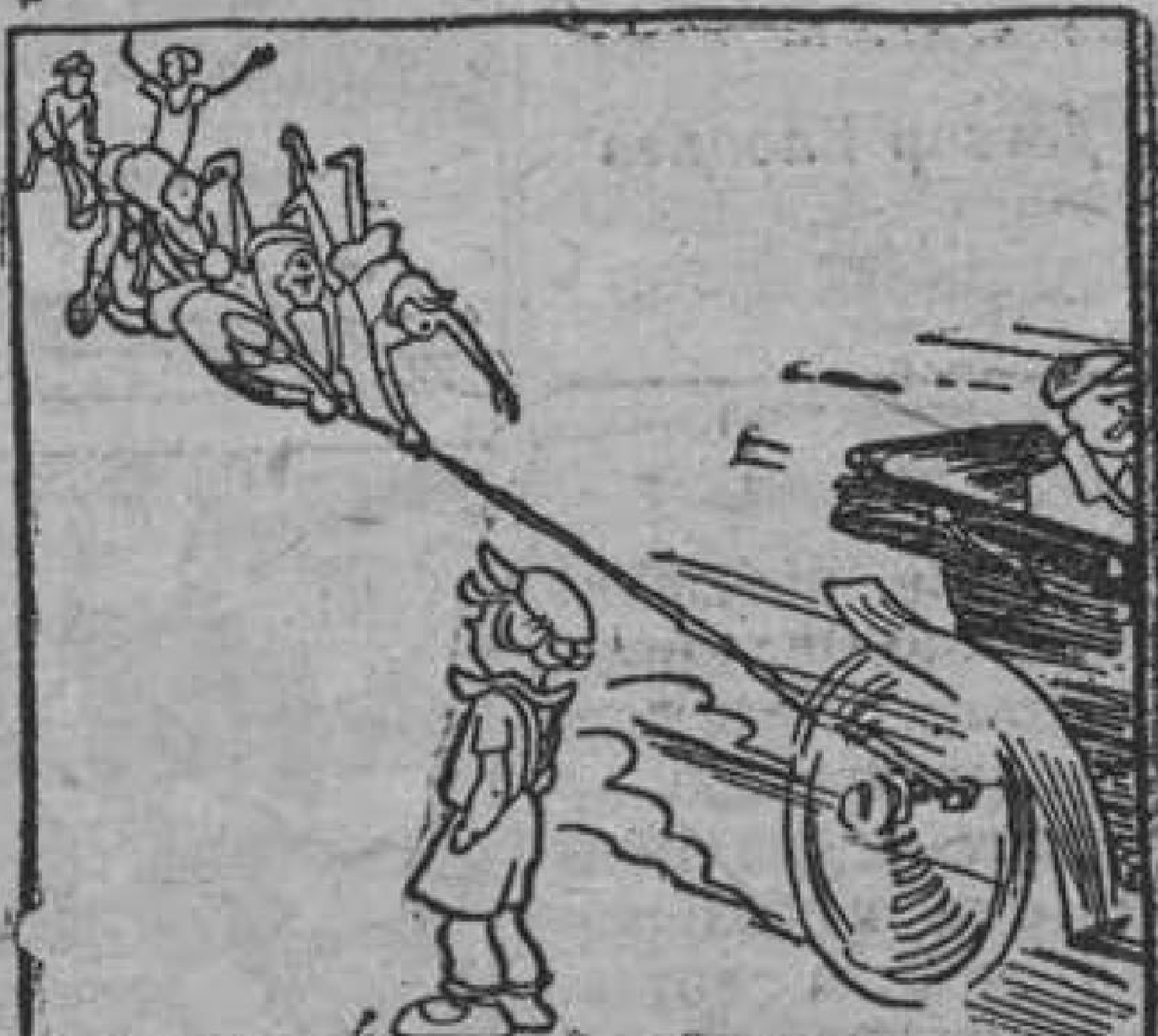
Рис. Б. Шемиота

Стихи Марка Г.

1. Проглотив с вареньем булку,
Вышел Гога на прогулку.
Вдруг заметил: у каната
Собрались играть ребята.

2. — Ну-ка, вас тут очень много! —
Говорит ребятам Гога. —
— Я-ж один. Тяни смелее,
И посмотрим, кто сильнее! —

3. Гога свой конец веревки
Привязал тотчас к пролетке.
— Приготовились? Вниманье!
Начинаем состязанье!..



4. Вот стегнул коня возница,
Все упали... Кислы лица...
От досады кто-то плачет...
Победитель — Гога Младший!